

БОЛЬШОЙ АРТИСТ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ О. АБЕЛЯНА

МНЕ довелось быть близко знакомым с замечательным армянским артистом Ованесом Абеляном, чье человеческое и артистическое обаяние покорило меня с первой встречи. Произошла она давно, до революции, в Тифлисе, в так называемом Народном доме (ныне здесь помещается театр имени Марджанашвили). Сценой его располагали тогда 11 национальностей, каждая из которых ставила спектакли на своем языке. Такого театра не сыскать, пожалуй, на всем земном шаре!

Кроме главных драматических кружков — русского, армянского, грузинского, татарского (так называли тогда азербайджанцев), здесь выступали малороссы (украинцы), евреи, осетины, греки, айсоры. Причем в спектаклях драматических кружков играли такие видные артисты-гастролеры, как Абелян, Алиханян, Армянян, Аветян, Зарифян, Петросян, Араблинский, Сарабский, Зейналов, Алиев и другие.

Ованес Абелян был не только очень одаренный артист. Он был глубоко образованный человек, блестящий знаток армянской литературы и театра. Он стремился утвердить в своем родном искусстве демократические традиции русского реализмического театра. На армянской сцене Абелян совершил тот же подвиг, что Щепкин на русской: он боролся с ложным пафосом за жизненную правду.

Это был человек большого темперамента, страстной души. Не случайно ему так удавались роли короля Лира, Макбета, особенно Отелло. Этого шекспировского героя судьба связала с Абеляном на целых сорок лет. Я помню его Отелло уже в годы, когда Абелян играл в Баку, помню последнюю сцену. Пусть Отелло Абеяна терзает сознание того, что он обманут, пусть подавлен он коварством Яго, но прежде всего его существом владеет любовь, любовь к убитой им Дездемоне, — еще более, чем прежде, пламенная, нескончаемая. Что-то удивительно чистое, светлое было в этом человеке, только что совершившем страшное злодеяние... И это потрясло!

Образы Шекспира «прошли» с Абеляном полсвета, он с успехом играл Лира, Отелло на сценах Турции, Египта, Франции, Англии, Америки. В тифлисский период своей деятельности Абелян участвовал не только в армянских, но и русских спектаклях. И здесь у него были любимые роли — Осип в «Ревизоре» Гоголя и генерал Иволгин в инсценировке «Идиота» Достоевского. Иволгина он играл исключительно сильно, глубоко раскрывая трагедию этого опустившегося человека.

Новых высот творчество Абеяна достигает в советском театре. Художник-гражданин, он получает широкую свободу для выражения передовых общественных идеалов, и это рождает в нем новое вдохновение. В эти годы его привлекают пьесы Александра Штирнзаде. Он играет Элизбарова, Рустама, Бархударя. Создает образы Пэпо, Зимзимова, Микаэла в пьесах Сундуяна. Особое место в его сценической биографии занимают герои Островского — Несчастливцев, Жадов, Юсов. Большим социальным содержанием он наполняет ибсеновские образы — Штокмана, Освальда. Значительными вехами на артистическом пути Абеяна были пьесы «Егор Булычев и другие» Горького, «Разлом» Лаврентова, где он играл Булычева и Берсенева.

Жизнь Ованеса Абеяна, его борьба за становление национального театра неразрывно связаны с деятельностью выдающихся артистов армянского, азербайджанского и грузинского театров — А. М. Шарифзаде, Г. А. Аббасова, Жасмен, Марзии ханум, Папазяна, Хоравы, Васадзе, Сидги Рухуллы, М. А. Алиева.

Особенная дружба связывала Ованеса Абеяна с А. М. Шарифзаде. Это было в двадцатых годах, когда армянский и азербайджанский театры работали в Баку в одном помещении. Оба коллектива жили в большой дружбе, стремясь добиться расцвета молодого советского театра. Случалось, и нередко, что в шекспировских пьесах Абелян играл на азербайджанской сцене, а Шарифов — на армянской. Оба антера были внимательны и требовательны друг к другу, обменивались замечаниями, советами.



«...Больше всего меня радует непрерывный рост азербайджанского театра, — писал О. Абелян о постановке «Макбета». — «Макбет» крайне трудная пьеса. Не каждый театр и не каждый артист осмелится играть ее (Макбета играл А. М. Шарифзаде. — М. М.). Сплоченный коллектив азербайджанского театра поставил это произведение со всей смелостью и добился полного успеха. «Макбет» — большая победа азербайджанской сцены».

Интересен и такой факт: в декабре 1925 года, сорок лет назад, на сцене Азербайджанского драматического театра было показано сразу два спектакля — «Отелло» на армянском и азербайджанском языках.

Конечно, инициаторами этого были Абелян и Шарифзаде. И они же исполнили в спектаклях свою коронную роль — Отелло. А год спустя О. Абелян снова играл Отелло на нашей сцене, но уже с азербайджанскими артистами на азербайджанском языке. Много помогал нам Абелян в постановке пьес армянских авторов на азербайджанской сцене. Когда шли репетиции пьесы «Намус», не было дня, чтобы Абелян не приходил посмотреть, как идут у нас дела. Он болел за этот спектакль, подолгу беседовал с его участниками, давал им ценные советы, особенно исполнителю роли Бархударя Али Курбанову. Сам Абелян был признанным Бархударом. Но когда мы попросили его сыграть эту роль в нашем спектакле, он отказался, считая, что проявит нетактичность по отношению к товарищу по искусству. Абелян сыграл Бархударя только в нашем четвертом спектакле. С успехом он выступал на азербайджанской сцене и в спектакле «Трильби».

Мы, азербайджанские артисты, по сей день хорошо помним нашего талантливоего собрата, рады, что выдающийся мастер армянской сцены многое «вязывало с Азербайджаном».

И сегодня, отмечая 100-летие со дня рождения Ованеса Абеяна, мы гордимся тем, что театры Закавказья связывает крепкая дружба, что они продолжают то большое дело, которому посвятили свою жизнь великие артисты Грузии, Армении, Азербайджана.

Мне хорошо запомнилось высказывание А. А. Туганова об Абеяне: «Шекспир словами Горацио, желая воздать высокую похвалу, говорит: «Человек он был». Вот о моем любимом Ованесе я тоже скажу «Человек он был до последних дней, когда безжалостная смерть выхватила его из нашей среды».

Да, это очень верно, он был Человеком с большой буквы. Поэтому имя его и сегодня звучит как живое.

Мустафа МАРДАНОВ,
народный артист Азербайджанской ССР.